

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КАЗАНЬ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.5.46-51

Аннотация. В статье рассматривается процесс социальной адаптации студентов, приехавших в столицу Республики Татарстан – город Казань для получения высшего профессионального образования. Исследование основывается на применении микс-метода с использованием анкетного опроса и глубинных интервью. Цель исследования состоит в анализе процесса социальной адаптации студентов к новой среде, а также факторов, оказывающих влияние на характер адаптации. Автор делает попытку понять как освоенность в городе, отношение местных и статус «приезжего» влияют на чувство безопасности, плотность связей с бывшими земляками, и отношение к малой родине. Фокус исследования направлен на изучение адаптации академических мигрантов в условиях города, который был выбран для переезда, при анализе учитываются культурные особенности города и специфика их влияния на адаптацию. Анализ практик социальной адаптации иногородних студентов позволил охарактеризовать город Казань, как регион, обладающий высоким адаптационным потенциалом.

Ключевые слова: образовательная миграция, адаптация студентов, Казань, студенчество.

Для большинства молодых людей (как правило из не-центральных регионов) получение высшего образования после окончания школы сопряжено с необходимостью переезда из своего родного города, села, области или республики [1]. Этот процесс мы понимаем как образовательную миграцию. Образование является одним из ключевых факторов внутренней миграции. Согласно отчету глобального мониторинга образования ЮНЕСКО, в 2019 году, данные из 53 стран демонстрируют, что вероятность миграции увеличивается в три раза среди тех, кто имеет среднее образование, и увеличивается в четыре раза среди тех, кто имеет высшее, по сравнению с людьми без образования [2, с. 15].

При этом мигранты неизбежно сталкиваются с серьезными вызовами адаптации на новом месте. Образовательная миграция, характеризуется сменой места жительства, кругом общения, характером занятости, приобретением ряда новых социальных статусов, центральными из которых становятся – «студент» и «приезжий». Необходимость приспособиться к новым условиям запускает процесс адаптации, который выражается в том, что иногородний студент осваивает город, заводит новые знакомства, выстраивает

быт, находит компанию по интересам, получает первый трудовой опыт и самореализуется.

Мы также предполагаем, что социально-экономический потенциал Казани, стремительно возросший за последние 5–10 лет, играет немаловажную роль как в процессе привлечения академических мигрантов, так и в процессе их адаптации и последующей оседлости в городе. Предположение о влиянии экономической среды на образовательную миграцию подтверждается исследованием, которое показывает, что экономическая среда, в которую включен университет, коррелирует с привлекательностью для студенческой миграции [3]. В частности, существенное значение имеет уровень безработицы в регионе [Там же, с. 278]. Это объясняется тем, что при выборе ВУЗа и региона миграции иногородними абитуриентами приоритетным образом оценивается шанс найти работу после завершения учебы. Религиозно-этнические, культурные, исторические, архитектурные, инфраструктурные особенности города так же могут облегчить или затруднить процесс адаптации.

Сбор эмпирических данных в рамках исследования социальных практик адаптации иногородних студентов в ус-

ловиях образовательной миграции проводился с помощью анкетирования и биографических интервью. В ходе исследования было собрано 30 глубинных интервью среди иногородних студентов и выпускников последних лет Казанского федерального университета. Социально-демографические характеристики информантов, следующие: студенты 3-4 курса бакалавриата (10 человек), студенты 1-2 курса магистратуры (11 человек), выпускники бакалавриата (5 человек) и магистратуры (4 человека). Распределение по полу равномерное – 14 мужчин и 16 женщин. Интервью проводились с марта по апрель 2022 года.

В анкетном опросе приняли участие 441 человек из 17 структурных подразделений университета разной направленности. Данная статья основывается на ответах 410 человек, отобранных по региону проживания (не проживающие в Казани до момента поступления) и курсу обучения (обучающие старших курсов и выпускники). Опрос проводился в мае 2022 года с использованием онлайн-платформы Google Forms.

Социальный портрет студентов, следующий: распределение по полу равномерное (50% девушек, 50% юношей), среди опрошенных по 37% студентов третьего и четвертого курса бакалавриата, 13% студентов первого курса магистратуры и 11% студентов второго курса магистратуры. Среди магистрантов 70% оканчивали бакалавриат в Казанском федеральном университете, 11% в другом вузе Казани, 10% в вузе своего родного города, 6% в вузе другого (неродного) города, и также порядка 2% оканчивали бакалавриат в вузе другой страны. Большинство студентов после окончания бакалавриата планируют оставаться в Казани, в том числе продолжить свое образование именно в Казанском федеральном университете.

Географический состав представлен студентами из 7 федеральных округов, преобладающее большинство (83%) представляют Приволжский федеральный округ, из них 51% проживал в Республике Татарстан.

Место проживания студента является достаточно важным фактором в оценке механизма адаптации, так как характер жилья играет большую роль в ощущение комфорта и безопасности. Более половины респондентов (51%) проживает вне общежитий университета (съёмная квартира (41%), съёмная комната в квартире (4%), у родственников и друзей (6%)). Съёмное жилье может быть более комфортным и уединенным, однако требует дополнительных финансовых затрат доступных не каждому. 14% респондентов имеют собственное жилье. Треть опрошенных (35%) живут в общежитиях университета. Общежитие является важным агентом социализации приезжих студентов. Характер социальной жизни и взаимодействия в общежитии, с одной стороны, активизируют адаптационные стратегии приезжих, с другой-вызывают эффект «культурного шока». Из ответов

интервью можно отметить, что процесс адаптации к жизни в новых условиях проживается через ощущение себя частью студенческого комьюнити «... обоснование уже в общежитии проходило довольно легко, потому что живешь среди таких же ребят, как и ты, такого же возраста, вы на одной волне, и вот эти все бытовые покупки они проходили навеселе, то есть даже покупка за шваброй (смеется) казалась очень-очень веселой...такой процедурой» (женщина, бакалавр, 3 курс). Другая информантка отмечает тот самый «культурный шок» от проживания в общежитии: «Переезд для меня происходил трудно, на самом деле трудно, потому что я никогда ни с кем не жила с незнакомцами, и первую неделю со мной здесь была мама и помогала мне адаптироваться.... Отрыв от дома... то есть ты приехал, ты не видишь каждый день того, с кем жил так долго, все свои 18 лет. Это эмоционально очень тяжело. Плюс ты живёшь с незнакомыми людьми и очень тяжело открываться, тяжело делиться, но это нужно преодолеть» (женщина, бакалавр, 3 курс). Адаптация иногородних в общежитии реализуется в самостоятельной организации быта, распределении бюджета, а также в построении межличностных отношений и поиске компромиссов.

Для того чтобы чувствовать себя в городе комфортно, необходимо лучше его узнать, понимать, как устроена инфраструктура, какие существуют места для отдыха, развлечений и прогулок, для встреч с друзьями, как работает общественный транспорт, какие районы являются наиболее привлекательными для жизни, иными словами, необходимо адаптироваться в новом месте. Средняя оценка освоенности респондентов в городе – 76%. Это достаточно высокий показатель, который, возможно, связан с тем, что в опросе принимали участие студенты старших курсов, проживающие в Казани не первый год. С другой стороны, он может быть связан с характеристиками студенчества, как особой социальной группы, стремящейся к широкому количеству социальных контактов, готовых к созидательной и преобразовательной деятельности, легко адаптирующимся к новым условиям ввиду психологической и социальной гибкости [5].

Одним из важнейших показателей эмоционального и психологического здоровья, а также неотъемлемой базовой потребностью человека является чувство безопасности. Безопасность, как характеристика города и региона проживания, является одной из важных черт, способствующих успешному процессу адаптации. Так 63% респондентов отмечают, что чувствуют себя безопасно в Казани в любом месте, по 11% чувствует себя безопасно только в районе своего проживания и в центре города, где много людей, такое же количество респондентов затрудняется ответить на данный вопрос, 2% отмечают, что не чувствует себя безопасно. Корреляционный анализ показывает, что в 62%

существует связь между чувством безопасности и освоенностью в городе. Тем выше процент освоенности респондентов в городе, тем более безопасно они себя ощущают.

Республика Татарстан в целом, и Казань в частности обладают важной специфической характеристикой, не свойственной большинству регионов России – это бикультурная составляющая региона. Самыми многочисленными национальностями, проживающими в Казани, являются русские (48,6 %) и татары (47,6%) [6], с одной стороны, этнически, конфессионально и культурно очень далекие друг от друга, с другой стороны, длительный период времени проживающие на одной территории. Исследователи, занимающиеся этноконфессиональными вопросами, отмечают, что грамотная политика местных властей в выстраивании межэтнических отношений сделала Татарстан регионом с высоким уровнем культурной и этнической толерантности [7]. Толерантное отношение распространяется не только на представителей других конфессий или национальностей, но и на тех, кто имеет статус приезжих [8]. По данным проведенного опроса 59% отметили положительное отношение (по сумме ответов «положительно» и «скорее положительно») местных к приезжим, ещё 34% отметили нейтральное отношение, 6 % затруднились ответить и лишь 1 % сказали, что отношение «скорее отрицательное». Такая ситуация, по мнению автора, характеризует благоприятную и комфортную среду в городе для процесса социальной адаптации.

Стоит отметить, что в интервью неоднократно повторялась мысль о том, что одним из барьеров образовательной миграции выступали высказывания об этнической неприязни в Казани к русским «... есть такая пугалка про Казань, в частности, про Татарстан вообще, что здесь якобы скептически относятся к русским... Вот когда я начал читать какие-то отзывы о Казани, там с периодичностью в трёх случаях на десять сталкивался с тем, что пугали национализмом. Когда я переехал, это оказалось мифом, и мне трудно представить, что здесь что-то может быть, по крайней мере, по отношению к русским.» (мужчина, бакалавр, 3 курс). О том же говорит другая информантка, что несмотря на такие характеристики города, все это оказалось мифом, и она не сталкивалась с проявлением национализма ни со стороны близкого круга общения, ни со стороны незнакомцев «Но, когда я сюда переезжала, мама мне сказала «тебя никто никуда не возьмёт. Ты русская. В Казани любит татар» – вот прям так и сказала... но на самом деле это не так. Так что, если вы не татарин, не бойтесь, приезжайте в Казань.» (женщина, бакалавр, 3 курс) Важно, что данный стереотип исходил от представителей старшего поколения (учителя, родители); распространен в сети Интернет; встречается как среди жителей других регионов России, так и среди жителей Татарстана. С другой

стороны, все информанты отметили, что почти сразу после переезда поняли, что этот стереотип не подтверждается при межличностном взаимодействии, и никак не повлиял на адаптацию в новых условиях общежития, вуза, работы, построения отношений, дружбы и т.д.

Несмотря на то, что власти проводят большую работу, формируя образ региона, ключевой характеристикой которого является высокий уровень межконфессиональной и межэтнической толерантности, данный стереотип представляет угрозу для привлекательности региона в целом, и Казани в частности, не только для образовательных мигрантов, но и для туристических, экономических, трудовых потоков и требует пристального внимания со стороны администрации города и республики при анализе причин его появления и распространения, а также мер по его искоренению.

В оценке процесса адаптации иногородних студентов важной характеристикой является идентификация себя как «чужака», «приезжего», «иного». Идентификация себя с одной из этих ролей через призму внутригородского взаимодействия оказывает влияние на открытость приезжих. Ранее автором было отмечено, что информанты, в целом, оценивают положительно отношение местных жителей к иногородним, что, в свою очередь, влияет на желание рассказать о своем статусе «неместного». Так 57% с гордостью говорят, откуда они родом, рассказывая о себе, 37% иногда рассказывают, иногда не рассказывают о том, что приезжие, менее 3% стараются не говорить о своем родном городе. Данные показывают, город, через отношение местного населения и высокую культуру толерантности, успешно справляется с принятием академических мигрантов, статус «приезжего» не становится центральным для респондентов.

Сочетание всех этих факторов (безопасность, доброжелательность местных, ощущение себя «своим», высокий уровень толерантности) повышает привлекательность региона для дальнейшей ассимиляции в нем, а также влияет на привлечение новых иммиграционных потоков. Успешный процесс адаптации может характеризоваться желанием рассказать о городе переезда своему близкому окружению. Чтобы это выяснить, респондентам был задан вопрос «Порекомендуете ли вы Казань для переезда своим друзьям знакомым?». Распределение ответов следующие: 53% «точно порекомендовали», 40% «возможно порекомендовали», 4 % «затруднились ответить», по 2 % «скорее не порекомендуют» и «точно не будут рекомендовать». Существует статистически значимое различие средней оценки освоенности среди тех, кто дает разные рекомендации о переезде в Казань, так у тех, кто точно порекомендует Казань для переезда уровень освоенности 81%, а среди тех, кто точно не порекомендует – 62%. Таким образом, высо-

кий показатель освоённости образовательных мигрантов может послужить фактором для привлечения в регион нового притока молодежи, в том числе студенческой.

Образовательная миграция характеризуется переездом из одного места проживания в другой для получения образования. Как правило, это значит, что студенты покидают родной город, дом, семью, привычный круг друзей, оказываясь в незнакомой среде в одиночку. Чувство одиночества, тоска по дому и родным, с одной стороны, могут быть существенными препятствиями в процессе адаптации, с другой, оказывать эффект «мягкого входа» в новый жизненный этап, связанный с получением высшего образования. Большинство респондентов (79%) сохраняют связь с близкими людьми из родного города (44% из них отмечают, что там остались самые дорогие для них люди и 35% сохранили связи в родном городе, но и выстроили связи в Казани), у 16% не осталось никаких связей в городе после переезда, 3% отметили, что близких связей в родном городе никогда не было, 2% затруднились ответить. В интервью некоторые информанты отмечали, что чем теснее были связи в родном городе, тем сложнее давался переезд «... Это было тяжело. Мне хотелось переехать, уехать. Я ещё и приехала же в Казань, у меня по-прежнему продолжались отношения, и они продолжались до середины первого курса и меня это очень сильно тянуло куда угодно только не в Казань...» (женщина, бакалавр, выпускник). Иными словами, тесные связи в городе исхода хоть и не оказывали влияние на процесс адаптации, но осложняли его.

Тот факт, что Казань является студенческим городом [6, с. 11], значительно облегчает процесс адаптации, так как новоиспеченные студенты осваиваются в кругу таких же приезжих ребят, решают бытовые, образовательные вопросы среди представителей той же комьюнити, разделяя общие цели: «Ну, когда ты студент или живёшь в общежитии, это не так сложно (обосноваться -прим. автора), потому что там всё-таки... Все переехавшие, все... Не знают этот город. И тогда я заселилась в комнату с соседками совершенно случайно. И мы подружились все вместе. Мы начали куда-то ходить и всё такое.» (женщина, бакалавр, выпускник). После поступления в вуз и переезда из родного города студенты оказываются в ситуации неизбежной ресоциализации. Для молодого человека меняется привычное место проживания, инфраструктура, меняется круг близкого общения, возникают новые правила ведения быта

и бюджета, кто-то испытывает чувство одиночества, а кто-то, наоборот, не может справиться с необходимостью постоянного взаимодействия с окружающими людьми (одногруппники, преподаватели, администрация вуза, соседи по комнате и т.д.), ощущение «инаковости» и статус приезжего влияют на эмоциональное самочувствие и на желание активно включаться в жизнь университета, города, республики.

Выводы

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Освоенность в городе оказывает влияние на ощущение безопасности и на оценку доброжелательности местных жителей. Общежитие выступает агентом социализации с его особым устройством социального взаимодействия, включающего в себя регламентированные правила проживания, уравнивающие всех, общие бытовые проблемы, отсутствие личного пространства и необходимость постоянного межличностного взаимодействия, объединяющие мероприятия (субботники, дискотеки, кинопоказы и т.д.). Эти «экстренные» условия «вынуждают» приезжих студентов ускоренно вырабатывать адаптационные стратегии. Сочетание таких факторов, как чувство безопасности, ощущение себя «своим», доброжелательность местных, высокий уровень толерантности облегчают процесс адаптации студентов, повышая привлекательность региона для дальнейшей ассимиляции в нем. Город Казань позиционирует себя как «студенческий» город, что значительно облегчает процесс адаптации для образовательных мигрантов, ведь «притирание» к городу происходит среди людей с таким же социальным статусом – «приезжий» и «студент». Важно отметить, что адаптационные стратегии студентов и высокий адаптационный потенциал города взаимодействуют таким образом, что статус «приезжего» не становится центральным.

Все это благоприятно влияет на процесс адаптации молодежи, приехавшей учиться. В случае, если регион создает благоприятные условия в разных секторах: культурном, образовательном, экономическом и т.д., и ассимиляция в новом городе проходит достаточно успешно, тогда образовательная миграция становится толчком для карьерных и жизненных перспектив, а также для поиска работы и реализации своих возможностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кашницкий Илья Савельевич, Мкртчян Никита Владимирович, Лешуков Олег Валерьевич. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnaya-migratsiya-molodezhi-v-rossii-kompleksnyy-analiz-demograficheskoy-statistiki> (дата обращения: 11.10.2022).

2. Global Education Monitoring Report 2019: Migration, Displacement and Education – Building Bridges, not Walls. Paris, UNESCO. – 2018. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Barylа, E. A., & Dotterweich, D. Student Migration: Do Significant Factors Vary by Region. – Education Economics, 2001. – Vol. 9(3). – 269-280 pp.
4. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. – 2019. – № 5 (26). – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/308197015.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).
5. Ларионова Ирина Викторовна, Максимова Ольга Александровна Факторы этнической толерантности в республике Татарстан: поколенческий аспект // ВЭПС. – 2015. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-etnicheskoy-tolerantnosti-v-respublike-tatarstan-pokolencheskiy-aspekt> (дата обращения: 29.09.2022).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – URL: <https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.pdf> (дата обращения: 29.09.2022).
7. Мягченко Г.Ю. Социальные характеристики повседневной культуры студенчества // Аналитика культурологии. – 2007. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-harakteristiki-povsednevnoy-kultury-studenchestva> (дата обращения: 29.09.2022).
8. Ефлова М.Ю., Гимадеева Д.Р. Конструирование религиозной идентичности в поликультурном обществе: социальные детерминанты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т.155. – №6. – С.15–22.

Информация об авторе

Маяковская Анастасия Владимировна, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии
Email: anastasya99999@mail.ru

Mayakovskaya A.V.

EDUCATIONAL MIGRATION AND PRACTICES OF SOCIAL ADAPTATION NONRESIDENT STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF KAZAN)

Abstract. The article discusses the process of social adaptation of students who came to the capital of the Republic of Tatarstan – the city of Kazan to receive higher professional education. The study is based on the use of a mix method using a questionnaire and in-depth interviews. The purpose of the study is to analyze the process of social adaptation of students to a new environment, as well as factors influencing the nature of adaptation. The author makes an attempt to understand how adaptation in the city, the attitude of locals and the status of a “newcomer” affect the feeling of security, the density of ties with former fellow countrymen, and the attitude to a former hometown. The focus of the study is aimed at the adaptation of academic migrants in the conditions of the city that was chosen for moving; the analysis takes into account the cultural characteristics of the city and the specifics of their influence on adaptation. An analysis of the practices of social adaptation of nonresident students made it possible to characterize the city of Kazan as a region with a high adaptive potential for newcomers.

Keywords: educational migration, adaptation of students, Kazan, students.

Literature

1. Kashnitsky Ilya Savelievich, Mkrtchyan Nikita Vladimirovich, Leshukov Oleg Valerievich Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics // Educational Issues. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnaya-migratsiya-molodezhi-v-rossii-kompleksnyy-analiz-demograficheskoy-statistiki> (Date of access: 10/11/2022).
2. Global Education Monitoring Report 2019: Migration, Displacement and Education – Building Bridges, not Walls. Paris, UNESCO. 2018. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Barylа E.A., & Dotterweich D. Student Migration: Do Significant Factors Vary by Region. – Education Economics, 2001. – Vol. 9(3). – 269-280 pp.
4. Gabdrakhmanov N.K., Nikiforova N.Yu., Leshukov O.V. "From the Volga to the Yenisei...": educational migration of youth in Russia // Modern Analytics of Education. – 2019. – No. 5 (26). – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/308197015.pdf> (date of access: 04.10.2022).
5. Myagchenko G. Yu. Social characteristics of everyday culture of students // Analytics of cultural studies. – 2007. – No. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-harakteristiki-povsednevnoy-kultury-studenchestva> (date of access: 09/29/2022).
6. Official website of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. – URL: <https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.pdf>

1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%BD%D0% B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20 %D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1% 83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1% 80%D1%81%D1% 82%D0%B0%D0%BD.pdf (accessed 29.09.2022).

7. Larionova Irina Viktorovna, Maksimova Olga Alexandrovna Factors of ethnic tolerance in the Republic of Tatarstan: generational aspect // VEPS. – 2015. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-etnicheskoy-tolerantnosti-v-respublike-tatarstan-pokolencheskiy-aspekt> (date of access: 09/29/2022).

8. Efilova M.Yu., Gimadeeva D.R. Construction of religious identity in a multicultural society: social determinants // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series: Humanities. – 2013. – V.155. – No. 6. – Pp.15–22.

Author

Mayakovskaya Anastasia Vladimirovna, Assistant, Kazan (Volga region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

Email: anastasya99999@mail.ru